

Павел Манжос

*Из песен
рождаются
звёзды — 2*

Философская лирика

Павел Манжос
Из песен рождаются звёзды
– 2. Философская лирика

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22875641
ISBN 9785448373589*

Аннотация

«Философская лирика» – два слова греческого происхождения, которые очень условно отражают суть того, что есть в этой книге. «Просто мысли» – хотел было предложить эти слова в качестве подзаголовка, но это отдаёт позёрством, а хочется поговорить с читателем на очень серьёзные темы искренне и без притворства. Сегодня накопилось слишком много штампованных, трафаретных рассуждений, мысль загнана, как дикий зверь, и единственное спасение для неё – прыжок за флажки – «жажда жизни сильнее».

Содержание

Патефон	6
Пашка-ромашка	8
Певцы и писцы	11
Переживём понедельник	12
«Переломные этапы...»	14
Песнь морю	16
Песнь о надежде	18
Песнь птицы Феникс	20
Песня крестьянина из Ла-Манчи	22
Песня про годы	24
Песня про народ	25
Песня ухода	27
Письмо Богу	29
Письмо от матери	31
Плащи судьбы	33
Поездка к матери	35
Познавшие истину	37
Понимание	39
Посёлок Шуберское	41
Посмертная шутка	43
Постижение	45
Потеря друга	47
Правоверные	48

Правило правой руки	50
Превратиться в тайну	52
Предвечное	54
Предвидение	56
Конец ознакомительного фрагмента.	57

**Из песен рождаются
звёзды – 2
Философская лирика**

Павел Манжос

© Павел Манжос, 2017

ISBN 978-5-4483-7358-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Патефон

Нет, если вы только поймёте...
Душа у меня – патефон.
На стёртой его позолоте —
Следы позабытых времён.

Пусть «стерео» век раскололи,
Попмузыкой уши глуша, —
Старинную песенку боли
Шершаво мурлычет душа.

Далёкое, томное танго
Овеянных памятью дней —
О том, как простая испанка
Прощалась с любовью своей.

Уплыл – и вечернее море
Её понимало одно,
Но в гордом последнем мажоре
Нам слышать тоску не дано.

Нет, если вы только хотите,
Я «стерео» вам заведу,
В задорном, стремительном «бите»
Развею былую беду,

Навею весёлую смуту,
Попмузыкой уши глуша,
Но знайте, что в эту минуту
Моя замолчала душа.

(1981)

Пашка-ромашка

На могиле пустынного Павла
Посадите, ребята, ромашку!
Кинув взгляд, пусть представит прохожий,
Как любил он цветок лупоглазый.

Ведь и впрямь, так светло и открыто
В наши души никто не заглянет,

Что и рвать лепестки будет жалко:
Чёрт бы с ней, даже если не любит!..

На заре моих лет: по дороге
В детский сад было поле в ромашках,
Каждый раз застывал от восторга
Перед бело-оранжевым чудом
И шептал я нетвёрдо: «Рла-амашка!»

Сколько лет пронеслось, сколько горя
Испытал я, и бед, и волнений,
Слава Богу, врачи выручали,
И Сам Бог не давал оступиться
На краю пожирающей бездны.

И всегда я в крутую годину
Вспоминал этот взгляд изумлённый,
И небесная светлая сила
Мою душу тогда наполняла.

Так что, если вам будет нетрудно
И когда вы отыщете время
Среди завети суетной жизни, —
Отзовитесь на скромную просьбу:

Где сосна к изголовью припала
На могиле печальника Павла,
Опрокинув в раздумье рюмашку,
Посадите, ребята, ромашку!

(13 января 2010)

Певцы и писцы

На свете недообогретом
Так, видно, суждено Творцом:
Один пребудет век поэтом —
Другой останется писцом.

Искусство – дань тысячелетью,
И эта плата высока:
В одной руке ложится плетью —
В другой, как птах, поёт строка.

И даже если рок, раздобрясь,
Уменьшит людям эту дань —
Создаст величественный образ
Богодарованная длань.

(5 января 2015)

Переживём понедельник

Фраза в фильме приведена не полностью, а потому лжива. Счастье – это когда тебя понимают, большое счастье – это когда тебя любят, настоящее счастье – это когда любишь ты. Так говорил Конфуций.

Мы говорим на разных языках,
Мы иностранцы в собственной стране!
И хорошо, коль не на кулаках,
И хорошо, коль без ножа в спине.

Поклон, как говорится, и на том!
Но сколько горечи в условии таком!
Слова не радуют – корёжат и ломают:
«Счастье – это когда тебя понимают»!

В ранг счастья так возводим свой позор мы,
Забыв о том, что нет превыше нормы,
Чем понимание добра и человека,
И что непонимающий – калека.

Такая, значит, в фильме этом мысль.
Да, доживём до понедельника. А смысл?
Когда б ему мы начали служить,
Смогли б и понедельник пережить!

(2 декабря 2012)

«Переломные этапы...»

Переломные этапы
Нас ломают без конца.
Убирают спешно трапы —
Юный мичман спал с лица.

И уже: «Прощай, Россия!» —
Боцман шепчет, как во сне,
И лучи блестят в бессилье
На изломанном пенсне.

Переломные этапы
Наломали горы дров:
Поработали сатрапы
Топорами – будь здоров!

И помчались эшелоны
В джезказганскую полынью,
В магаданские затоны
И в карлаговскую стынью.

Но прибился тихой сапой,
Эпохальный сбросив мох
И минуя все этапы,
К нам обломок тех эпох

В нём таится злая удаль,
Богочервь и царераб...
Слышь, Расея! Не оттуда ль
До Стамбула твой этап?

До того ли до Царьграда,
Что познал Олегов щит
И... мешочникам отрада,
И зеваками кишит?

(Апрель 1989)

Песнь морю

Холодное Чёрное море!
Прощай, голубое, прощай!
Навек мы остались в раздоре,
Холодное Чёрное море,
Ушедшего – не возвращай!

Пусть волны выносят на берег
Обломки былых кораблей.
Но память о прошлых потерях
Не выплеснут волны на берег:
С ней будет земле тяжелей.

Как пары в замедленном блюзе,
Плывут облака над тобой,
А солнце подобно медузе.
Но, море, не надо иллюзий, —
Я верю в солёный прибой.

Я верю в тошнотные штормы,
Несущие воздух волнам,
А скалам – всё новые формы...
Но, море, не кончим раздор мы,
Покуда не вымелеть нам!

Мы беды свои похороним
На крепком базальтовом дне,
Мы жалоб со дна не пророним
И злые накаты загоним,
Как взмыленных в скачке коней!

(1982)

Песнь о надежде

Надежда! Одежды твои чисты,
Сама ты – из струй эфира.
И пусть для других – ордена, посты,
Но ты – свет иного мира.

Надежда! Недаром тебя бранят:
«Протри очков своих стёкла!»,
Но ты никогда не узнаешь ад:
Тебя оставляют около.

И, пусть побеждала не ты в войне,

Не ведаешь ты позора,
И приберегала на самом дне
Тебя одну мать Пандора.

Надежда! В застенках томишься злых,
Вся в путях лукавой сети.
И лупит тебя судоблуд под дых,
Но вырвешься ты из клетки!

Глядит на мир полевой командир
Сквозь чёрной души бойницы,
А я лелею Надежду на мир:
Нет в мире бессмертной птицы!

(12 августа 2014)

Песнь птицы Феникс

В Багдаде всё спокойно.

Поговорка с намёком на надвигающуюся катастрофу.

Всё спокойно, жители Багдада!
Лишь храпят пугливые фарисы¹,
Тлеет в небе месяца лампада,
И шумят под ветром кипарисы.

Я спою вам сладостную песню,
Вы ж дремлите, вы сомкните веки.
Незачем стремиться к поднебесью
И искать свой путь к святыням Мекки.

Спит бедняк – и видит блеск сокровищ,
Зрит слепой сияние эфира,
Воинам, уставшим от побоищ,
Снится век согласия и мира.

Избежит преступник кары судий
И калека в грёзах исцелится...
Бедные, измученные люди!
Вечным сном спешите насладиться!

---

¹ Арабские кони (др.-араб.).

Лишь во сне вы счастливы и сыты,
Лишь во сне вас явственность не душит,
Лишь во сне нет рабства и элиты,
Лишь во сне сомненье не иссушит.

Мир иной не ждёт вас после смерти —
Только мрак, без звука и движенья.
Ну а здесь, на этой знойной тверди,
Есть одно великое забвенье.

В нём дела и помыслы людские —
Чем тяжеле, тем быстрее тонут,
Разнесутся по ветру пустые
И сердце грядущих не затронут.

Так оставьте пагубные смуты,
Покоритесь вечному покою!
Пусть мелькают годы, как минуты,
Унося тревоги за собою.

Ведь ничто, ничто не в вашей власти!
Значит, жизнь забвения достойна.
Пусть земля ломается на части —
Жители Багдада! Всё спокойно.

(1977)

Песня крестьянина из Ла-Манчи

Есть одна у меня работа,
Мне работать её охота,
Да на сердце лежит забота.

Кабы не было той работы,
Кабы не было той охоты,
Записался б я в донкихоты.

И тогда бы – прощай, Ла-Манча! —
По столицам и пыльным ранчо
Мир объехали б я и Санчо.

И кричали бы люди: «Гляньте!
На осле и на Росинанте
Едет суд без судейских мантий.

Он проклятое зло осудит,
Чувства добрые в нас пробудит,
И чему не бывать – всё будет!»

И, себе короли и судьи,
Вы узнали бы счастье, люди,
В человеческой высокой сути.

Был бы розовым, как младенец,
Мир без мельников и без мельниц,
Без изменников и изменниц.

Это было бы, только что-то
Беспокоит меня работа,
Разбирает меня охота
От восхода и до захода!

(1981)

Песня про годы

Годы-вихри, кони-годы!
Вы куда меня несёте?
От заботы и невзгоды
Да к невзгоде и заботе.
Ах, вы горькие, шальные!
Я от вас себя не скрою.
Что ж, как вороны степные
Вы кружите надо мною?

Дайте мне испить свободы,
Дайте светом надышаться.
И зачем же, мои годы,
Суждено мне вас лишаться?
Улетать в края иные,
Дымкой таять погодите.
Что ж, как странники ночные
В мои окна вы смотрите?

(1986)

Песня про народ

Как я люблю тебя, народ,
Войну и смерть преодолевший,
Кромешный ад прошедший вброд, —
Тебе не страшен был сам леший!

И Братска электроогонь,
И космос был тобой подарен,
С твоей улыбкой снам вдогон
На шар земной глядел Гагарин.

А запоёшь – прощай, душа,
Лети в заоблачные выси!
И пусть за нею – ни гроша,
Но сколько света, чувства, мысли!

Ты при свечах, при образах,
Ты до небес возвышен верой...
Но почему на небесах
Так откровенно пахнет серой?

Я не люблю тебя, народ!
Не назову Отчизну «нашей»:
Ты вечный раб своих господ,
Свободный дух в себе предавший.

Не выходя из кабака,
На шило ты меняешь мыло,
И рабством вместо молока
Худая грудь тебя вскормила.

Ты, получающий свой МРОТ
От бар московских, как подачку,
Забыл о том, что ты – народ,
И стал похожим на собачку.

Минувший век провёл не зря,
Блюдя хозяйскую «малину»:
Ты был натравлен на царя —
Теперь ты лаешь Украину.

Ты – телевизорова злость,
Ты – олигархова услуга:
За сверху брошенную кость
Порвёшь и матушку, и друга.

(15 июля 2014)

Песня ухода

...А я уйду в себя.
Прощайте, шальные будни!
Летите, звеня, трубя,
Ловите удачи свет,
А я уйду в себя
Под звуки душевной лютни, —
Лишь Бог один мне судья,
А больше мне судий – нет.

Мне будет светло в себе
И радостно, словно в храме,
И к самой благой судьбе
Нет зависти у меня.
Я прочь ускользну в борьбе
И дружбе святой с ветрами
За стаями голубей —
В сиянье иного дня.

И больше не будет слёз,
И больше не будет боли,
Я стану душой берёз
И песней ночной сверчка,
И в стуке ночных колёс
Вы, пленники брэнной доли,

Услышите мой вопрос:
«На время – иль на века?»

(26 февраля 1989)

Письмо Богу

Здравствуй, великий и светлый Господь!
Пишет Тебе Твой затерянный раб —
Тот, кому Ты подарил эту плоть,
У небытия её вырвав из лап.

Боже, скажи, для чего я живу?
Муку уйми и сомненья развей,
Дай мне открыто глядеть в синеву,
Радуюсь солнцу и лицам друзей.

Но не изменишь Ты тропы мои —

Чую молчанье грядущей плиты.
Если не в небо, так в землю прими
Эти глаза. И слова. И мечты.

Ну а пока, о Творец бытия,
Всё я попробую выяснить сам:
Если молчишь, значит, воля моя —
Кануть во тьму или плыть к небесам!

Да ещё вот что сказать я хотел...
В этом давно разобраться пора б:
Если пишу, значит, разум мой цел,
Если же с волей, то – друг, а не раб!

А если так, то, всемудрый Отец,
Я твой соавтор в писанье судёб,
Не стихотворец, а стихотворец,
И уж не прах, а в руке Твоей – хлеб.

(2 февраля 2013)

Письмо от матери

10/v-98 - 1 -

Сын, дайной, здравабуд!
Здравабуд, Давлуш!

Личу тебе, потому как знаешь, потём
нынче звонки. Вот ч телефон в квартире.
А толлу... Во-первых, какой-то брлик,
из-за которого до Вайфонша не
доступчиесез, а ты виторчу...
Как ты досуча, сынок? Ты не в обиде
ли на мюз? Носитой ориначов, я тебе
не снабдича ни копейкой, аби чх у мюз
кай напиджал. Как ты там, бедный?
Купила ведро сушёных яблок за 7руб.
и риза была би переслате тебе эти
сухофрукт, он хорошо употребляется
ч в обычном виде, и в вырёном (копю)
Ещё есть лимон. Наверное, вышло
посылочу. Тынче тел ещё поможеш
в моей положении? Пенечники они ч
есть пенечники. Получила из Москвы
балзам каривала (сопато). Употребляю
по 10 мл, как сказано в инструкции,
но адвизет пока нол, аби болезы уже

Письмо от матери... Оно как праздник сыну!
Когда приют свой временный покину,
Былую жизнь легко предав костру,

Её слова, напоенные светом,
Возьму с собой, чтоб ими быть согретым
На ледяном, обрывистом юру:
«Родной мой, здравствуй!
Как ты там, мой зяблик?
По случаю ведро сушёных яблок
Купила. И лимончики. К утру
Тебе, сынок, посылку соберу.
Иначе чем ещё смогу помочь я?..»
И как сквозная рана – многоточье.
Неприложимо к сладкому ведру
Всё то, о чём те точки промолчали:
Её болезнь, и старость, и печали,
И что трёх лет ей не прожить в миру,
И в мыслях не шепчу – кричу: «Крепись, ма,
В твоих словах нет счёта серебру,
И всех смертей сильнее твои письма!»

(10 июня 2012)

Плащи судьбы

*Один не разберёт, чем пахнут розы,
Другой из горьких трав добудет мёд,
Дай хлеба одному – навек запомнит,
Другому жизнь пожертвуй – не поймёт!
Омар Хайям*

Мы – не равны! И нам по росту шьют
Плащи судьбы – с напёрсток и большие,
Где меркнет обывательский уют
Во имя восхождения к вершине.

И разные пред нами предстают —
Тропинкой, шляхом, грейдером – дороги,
Нам птицы песни разные поют,
И разные у нас на небе боги.

Мы – не равны! Вовеки не поймёт:
Тень – плоть свою, певицу – подпевала,
Закрытое – открытое забрало,
Мороз – цветок, а дёготь – чистый мёд.

Плащи судьбы на разное ведут:
Одних – на подлость, а других – на подвиг,
Кого при жизни тлену предадут,
Кому даруют рай на адских сходнях.

Но жаль, что нет проблем
лишь в планах хитреца,
Что истина своя у каждого яйца,

Что ноет лишь своя у каждого мозоль,
Что возвращается на землю мезозой

В скорлупках крохотных, и знаем, не печалься:
Гиганты – вымерли, а карлики – остались.

(1986)

Поездка к матери

Я собрался к маме погостить,
Среди дел на доброе сподобясь,
Чтоб сказать: «Родимая, прости,
Что так долго пропускал автобус.

Закрутился белкой в колесе,
Не было то времени, то денег.
Суеты житейской вечный пленник,
Но храню я письма твои. Все!..»

Взял вещей огромную суму
И связал грядущки от кровати,
Еле влез (и всё же не пойму:
Для чего они – совсем не кстати!),

Еду, но автобус тормозит,
Вышли на какой-то остановке,
Говорю водиле: «Паразит,
Что застрял? Попёрся без путёвки?»

Но водитель звука не издал,
А в ответ мне – голос – гулким эхом:
«Закатилась светлая звезда,
Поздновато что-то ты поехал».

Я проснулся: пасмурный рассвет.
Комната. В углах – завалы хлама.
Вот уж десять лет, как тебя нет,
Милая моя, святая мама...

(4 ноября 2012)

Познавшие истину

Изо всех законов наших
Для живых первей таков:
Бойся «истину познавших»:
Нет страшнее мудаков.

Отметая кривотолки,
Тот изгрыз верхи ногтей:
«На конце стальной иголки
Сколь поместится чертей»?

В сташных шахматах орешек,
Злую длань иной простёр,
Убивая вместо пешек
Осуждённых на костёр.

Поделил людей на классы,
Лучших выкосив в пылу,
Карлик долбанный, под лясы
Навязавший кабалу.

Знай, певец в нестройном хоре:
Твой вокал – ни то ни сё,
Знай, создатель лжетеорий:
Относительно не всё.`

Тьмы и тьмы пригнавших к краю
Человечий наш косяк!
Лучше б ты сказал: «Не знаю»,
В суемудрии босяк!

(5 августа 2015)

Понимание

Как это больно – понимать,
Жить с миной мудрого паяца —
И с пониманьем засыпать,
И с пониманьем просыпаться!

Как горько знать, что новый век
Несёт от старого ошмётки,
И скрип несмазанных телег
Страшнее виселиц и плётки!

Народов наблюдать раздрай
И одичавших парий орды,
Минувшей мощи видеть пай
И охло-Рим, от дури гордый!

И говорить себе: «Весь век
Ты проживёшь в клетушке этой,
И, как ни бейся, как ни сетуй,
Она – библейский твой Ковчег.

Истаяв по очередям,
В тоске, нужде, неразберихе,
Жизнь улетит ко всем чертям,
И ляжешь в сумрак – тихий-тихий.

Уйдёт еще один бунтарь
И новый век не повстречает...»
А на меня глядит фонарь
И головой своей качает.

На тонкой шее фонаря
Звенит тугая петля вьюги.
Знать, и ему в пресветлом круге
Не брезжит новая заря.

Ведь мир без грёз и храм без стен
У познающего сословья...
Горящий факел Диоген
Поставил мне у изголовья.

(1989)

Посёлок Шуберское

Посёлок тихий, невеликий...
Хмель хвои, смород земляники
И соловьиный щёлкосвист...
Здесь, на площадке станционной,
Стою, дремотой унесённый,
А день – медлителен и мглист.

Спасибо, избы, лес, криница,
Что к вам могу я прислониться
Вольноотпущенной мечтой!
Да есть ещё душе отрада —
Пред ликом Матери лампада
И храм поэзии святой.

Но вздрогнет сердце от кошмара
Здесь бушевавшего пожара
И хамской дикости примет.
Ловкач-делец из Краснодара,
Придав горели вид товара,
Оставит длинный шинный след.

Живёт здесь тот ещё народец:
Загажен уличный колодец
И матерщины злобен рык,

Хмельно базарное витийство,
И тяжек грех отцеубийства,
И оскорблён юнцом старик.

И всё-таки мне чем-то дорог
Притихшей чаши влажный морок
И вид начальственный ворон.
Прощаясь с праздником зелёным
И посылая мир влюблённым,
Я вспомню маленький перрон.

(29 июня 2011)

Посмертная шутка

Жизнь пройдёт – иссякнут силы.
Со слезами пополам,
Друг, поставь на край могилы
Сладкой водочки сто грамм.

Привинти к плите нашлѐпку,
И уж будешь молодец,
Если на святую стопку
Ты возложишь огурец.

А ещё, мой друг прекрасный,
Положи на холмик мой
Всё, о чём мечтал напрасно
Я, тогда ещё живой, —

Нечужую за границу,
Пару «мерсов» и фиат,
И глазастую девицу:
Взгляд – на сорок киловатт!

В жизни было всё на диво,
Как бывает, знаешь сам:
И текло вино и пиво,
Да не в рот, а по усам.

Жил я, в сердце уезжая
Из отеческих полей,
Но чужбина мне чужая,
Как и руль от «жигулей».

Так простите, Лондон, Ницца
И швейцарская лоза!
А глазастая девица
Рассмеялась мне в глаза.

Потому-то эту гору
Мне на холмик не неси,
Посиди без разговору,
Выпей, брат, и закуси...

(16 мая 2007)

Постижение

Деревья прозрачные ветви
Раскинули в утреннем небе,
Над ними простёр свои крылья
Крикливый, взволнованный клин.
Прозрачные ветви деревьев
И небо, на снежные гребни
Влекущее крылья и души, —
Я всё это знаю один.

Я всё это помню, как сказку,
Которую мне нашептала
В далёком, заоблачном детстве

Моя истомлённая мать.
И нет в этой сказке покоя,
И нет в ней конца и начала,
И небо, и ветви деревьев
Её не устанут шептать.

Откуда я?.. кто я?.. зачем я?..
В какие нездешние нови
Зовёт и зовёт за собою
Крикливый, взволнованный клин?
Как больно и радостно в сердце
От запаха утра и хвои!
Не надо, не спорьте со мною:
Я всё это знаю один.

(1980)

Потеря друга

Как тяжело терять друзей
Из-за «случайных обстоятельств» —
Злых жён, детей, пустых затей
И мелких, будничных предательств!

Как тяжело смотреть на тень
Когда-то преданного друга! —
Какую маску ни надень —
Всё будет холодно и туго.

При встрече руку подаю,
В плену у маски неизменно,
Он крепко жмёт своей – мою,
Но нам не вырваться из плена.

(1988)

Правоверные

Улыбаются лица пещерные,
Видят очи блаженные сны...
Правы в вере своей правоверные
И своей правотою страшны.

Правоверные молятся истово
С отрешённою складкой у рта,
Изгоняя из храма нечистого,
На кресте распинают Христа.

Правоверные, разумом плоские,
Всё неплоское жгут на костре,
Надевают бушлаты матросские
И неверных ведут на расстрел.

Правоверные с миною важною
Держат речь под всеобщий восторг
И Россию, как девку продажную,
Из запасников тащат на торг.

Их бестрепетный орден всевластвует,
И ночами звенит их хрусталь:
На Востоке несётся: «Да здравствует!..»,
А на Западе бесится «Хайль!»

Вы бы землю – под корень, наверное,
Что вращается вам вопреки!
Что ж наделали вы, правоверные,
С человеческим ликом зверьки!

Сколькох вы обрекли, обездолили,
Скольким кланялись вы горячо,
Сколько крови замученной пролили,
Да и сколько прольёте ещё!

И живут в вас владыки химерные,
Ибо свята в рабах простота...
Кто там следующий, правоверные
С отрешённою складкой у рта?

(1985)

Правило правой руки

Не пожимайте лапу сатане:
Он вас предаст с приветливой улыбкой,
Легко с любой расправится уликой,
И вы глупцом окажетесь вдвойне.

Не подавайте руку сатане!
Ладонь храните от рукопожатий,
Не избежать вам адовых проклятий,
Не смыть позор в раскаянья волне.

Не заключайте сделок с сатаной:
Нет смысла в сатанинском договоре:
Богатство принесёт лишь кровь и горе,
А мнимый мир закончится войной.

С тех самых пор, как встал на землю Ной,
С тех пор, как перевёрнут крест распятия,
С тех пор, как Каин с Авелем не братья,
Не заключайте сделок с сатаной!

Есть правило для праведной руки:
Она дана для блага провиденьем,
Содеяв зло, расстанешься с владеньем
И вступишь в бафометовы полки.

Есть правило для рук – творить добро,
На ближнего добро не посягая,
И знай, рука, что делает другая, —
Пусть это всё, как этот мир, старо...

(8 сентября 2014)

Превратиться в тайну

Когда кончаются силы,
Когда приходит отчаянье,
Зову я твой облик милый,
И льда наступает таянье.

И птицы по зеркалу неба
Стекают синими каплями,
И горечью веет верба,
И ждут пробужденья яблони.

И зреет во мне стыдливо
Божественное величие,
Луны золотая слива

Мне дарит свое обличие.

И я превращаюсь в тайну
И звёзд постигаю множество,
Я льда довершаю таянье
И прошлого жгу убожество.

Неси меня, сон рассветный,
В пожары свои и на́мети!
Пусть в руки мои, как в ветви,
Вливаются соки памяти!

Бери мою душу, ветер,
Трепли её вихрем огненным, —
Я весь, голубая вечность,
Пред ликом твоим оболганным!

(1986)

Предвечное

Мне снился сон, что завтра я умру,
И я подумал: «Вот и жизнь – враспыл!
Всё хорошо, но жаль, что я к утру,
Да и под вечер денег не скопил.

Ещё мне жаль, что толком и не жил,
Так мало губ любимых целовал,
Что, как верёвки, рвал сплетенья жил,
Куда-то всё никак не успевал.

Жаль, что глухим орал свои мольбы,
Горел для стен и для незрячих глаз,
Но на краю чудовищной судьбы
Писал Твой лик, как вечный богомаз.

Развеет ветер пепел злых обид
И пыль клевет, мне брошенных в лицо,
И божество таинственных орбит
Подарит мне венчальное кольцо.

И я войду с невестою моей
В возвышенный, святой, пресветлый храм,
Где больше нет ни крови, ни цепей,
Ни счастья со слезами пополам.

И на татуированном крыле
Мне ангел принесёт мой звёздный плед...»
А вы, кто жить остался на земле,
Простите мне прекрасный этот бред.

(1989)

Предвидение

В моих глазах – белёсый дым
И звонкий холод, холод, холод.
Горят нетающие льды,
И я – на волос от беды,
И волос надвое расколот.

Конец! Я выбился из сил.
Скольжу в расселину пустую.
И только в мыслях протестую
Против того, о чём просил.

Да, клял я жизнь, разбит и грешен,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.